
К. Вейл
Он хочет
не просто
любить.
Он хочет
владеть.
Ты не
Убежишь
Содержит
нецензурную
брань
18+

К. Вэйл

Ты не убежишь

«Автор»
2026

Вэйл К.

Ты не убежишь / К. Вэйл — «Автор», 2026

Он привык получать желаемое.Но она совершила ошибку, решив, что может ему отказать.Дэмиан Кросс — известный гонщик, мужчина с опасным взглядом и слишком размытыми представлениями о чужих границах.Она не хотела иметь с ним ничего общего. Но некоторые люди воспринимают отказ не как конец, а как начало игры.Сначала он просто наблюдает. Затем начинает появляться там, где его не должно быть. И постепенно становится ясно: от его внимания не так просто избавиться.Для Дэмиана это желание.Для неё — кошмар, который не заканчивается с наступлением утра.Дэмиан Кросс не умеет отпускать. А она ещё не знает, что страшнее — оказаться в его руках или однажды перестать хотеть вырваться.

© Вэйл К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 18

К. Вэйл
Ты не убежишь

Глава 1

Рёв моторов сливался в один оглушительный звук, от которого дрожали трибуны и, казалось, вибрировал сам воздух.

Десятки тысяч зрителей поднялись со своих мест. Кто-то сжимал в руках флаги, кто-то снимал происходящее на телефоны, а кто-то просто кричал, пытаясь перекричать ревущие двигатели и собственное бешено колотящееся сердце.

На трассе не существовало ничего, кроме скорости.

Асфальт тянулся вперед узкой серой лентой, размеченной белыми линиями и испещренной чёрными следами шин. На крутых поворотах машины прижимались к покрытию с такой силой, будто вопреки законам физики собирались прорезать в нём собственную траекторию. Шины визжали, оставляя за собой запах раскалённой резины, а за низкими кузовами тянулись горячие воздушные потоки, искажая очертания машин.

Всё происходило слишком быстро для человека, не привыкшего к гонкам.

И слишком медленно для того, кто находился внутри одной из этих машин.

— Дамы и господа, мы выходим на последний круг! — голос комментатора разорвал гул стадиона, усиливаясь из динамиков над трибунами. — И если вы думали, что сегодняшняя гонка уже не сможет нас удивить, то посмотрите на этот разрыв! Кросс уступает всего четыре десятых секунды! Четыре десятых!

На огромном экране возникла таблица результатов.

P1 — M. HAYES.

P2 — D. CROSS.

Разница между первым и вторым местом была почти ничтожной.

Майкл Хейс шёл впереди.

Дэмиан Кросс — следом.

И если Хейс сейчас мог позволить себе думать о том, как довезти машину до финиша, Дэмиан уже просчитывал, где именно тот допустит ошибку.

Впереди показался скоростной поворот.

Хейс вошёл в него осторожнее, чем требовала ситуация. Совсем немного сбросил скорость, чуть раньше отпустил газ. Для обычного зрителя это осталось бы незаметным. Для человека, который провёл за рулём гоночного автомобиля тысячи часов, такая мелочь была приглашением.

Дэмиан увидел его.

Не колеблясь, он сместился к внутренней стороне трассы.

На мгновение две машины оказались почти бок о бок. Их разделяло расстояние, которое со стороны казалось безумно маленьким. Чёрный кузов автомобиля Кросса мелькнул возле борта соперника, и трибуны взорвались криками.

Хейс попытался закрыть траекторию.

Поздно.

Дэмиан уже занял внутреннюю линию, точно рассчитав торможение. Его машина нырнула в поворот, словно ждала этого момента всю гонку. На выходе он раньше соперника вернулся к газу, и двигатель взревел так, что звук пробрался даже сквозь плотные стены комментаторской кабины.

— КРОСС ВЫХОДИТ ВПЕРЁД! — практически сорвался на крик комментатор. — НЕВЕРОЯТНЫЙ МАНЁВР! ОН ЗАБРАЛ ВНУТРЕННЮЮ ТРАЕКТОРИЮ И ТЕПЕРЬ ЛИДИРУЕТ!

На табло сменились позиции.

P1 — D. CROSS.

Но победа ещё не принадлежала ему.

Хейс не собирался сдаваться. Он держался позади, сокращая дистанцию на прямых, заставляя Дэмиана постоянно контролировать зеркала.

Последний круг превратился в затяжной поединок, где любая неточность могла стоить всего.

В кабине не было места сомнениям.

Только цифры на приборной панели. Точка торможения. Температура шин. Давление в педали. Вибрация руля под ладонями. Нагрузка, вдавливающая тело в кресло на каждом повороте.

И Хейс в зеркалах.

Дэмиан чувствовал его присутствие почти физически. Соперник держался достаточно близко, чтобы угрожать, но не настолько, чтобы позволить себе отчаянный манёвр. Он ждал. Искал слабое место. Экономил каждую возможность, чтобы в нужный момент ударить по единственной вещи, которая имела значение, — позиции впереди.

Дэмиан слегка сильнее сжал руль.

Ему не нравилось, когда кто-то дышал ему в спину.

Впереди раскрылась длинная прямая. Двигатель взвыл на предельных оборотах, стрелка скорости поползла вверх, и мир за лобовым стеклом начал стремительно терять чёткость. Белые линии разметки превратились в мелькающие полосы. Защитные ограждения по краям трассы слились в сплошную стену.

Дэмиан переключил передачу.

Потом ещё одну.

Машина рванулась вперёд.

В зеркале Хейс повторил его движение.

Конечно.

— Хейс не отпускает Кросса! — комментатор уже не пытался скрыть возбуждение. — Между ними меньше трёх десятых! Если он сохранит эту дистанцию, то может атаковать на следующем торможении!

Дэмиан бросил короткий взгляд на зеркало.

Меньше трёх десятых секунды.

На трассе это была не дистанция. Это была угроза.

Они приближались к самой тяжёлой зоне торможения на круге. После прямой дорога резко уходила влево, а затем почти сразу переходила в связку поворотов. Здесь нельзя было просто нажать на тормоз и надеяться на лучшее. Нужно было точно рассчитать скорость, загрузку передней оси и момент, когда машину можно снова направить к выходу.

Ошибка на несколько метров превращала идеальную траекторию в борьбу за контроль.

Дэмиан начал тормозить.

Хейс — позже.

Слишком поздно.

В зеркале мелькнул белый автомобиль. Хейс пошёл внутрь, пытаясь использовать преимущество скорости и заставить Кросса уступить траекторию. На долю секунды их машины оказались на одной линии.

Дэмиан услышал короткий треск в наушниках.

— Контакт возможен, Дэмиан. Хейс справа.

Он и без предупреждения видел соперника.

Всё происходило стремительно, но сознание почему-то успевало выхватывать отдельные детали: белый нос машины в правом зеркале, красный бордюр под колёсами, крошечное движение руля в его руках.

Хейс не собирался отступать.

Дэмиан тоже.

Он удержал машину на траектории, не оставляя сопернику лишнего пространства, но и не совершая движения, которое могло бы закончиться столкновением. Белый автомобиль оказался опасно близко. Ещё немного — и их кузова соприкоснулись бы.

На трибунах кто-то вскрикнул.

Дэмиан прошёл поворот первым.

Но Хейс не исчез из зеркал.

Он вынырнул следом, почти на бампере, и теперь у него было преимущество для следующей атаки.

— Боже мой, они едва не столкнулись! — голос комментатора перекрыл общий гул. — Кросс удержал лидерство, но Хейс буквально висит у него на хвосте! Это уже не просто борьба за победу. Это последняя возможность для обоих!

Дэмиан коротко выдохнул.

Внутри шлема было жарко. Воздух пах пластиком, тканью подшлемника и собственным дыханием. Пот скользнул по виску, но он не мог позволить себе даже машинально вытереть его.

Руки оставались неподвижными.

Пульс бился где-то в горле.

Он любил это ощущение.

Не страх — нет. Страх был слишком простым словом для того, что происходило с ним в такие моменты.

Это было состояние предельной ясности, когда всё лишнее исчезало. Не существовало ни камер, ни спонсоров, ни интервью, ни людей, которые ждали от него очередной победы.Не существовало даже завтрашнего дня.

Только трасса.

Только машина.

Только человек позади, который почему-то решил, что имеет право забрать у него первое место.

И Дэмиан собирался объяснить ему, насколько сильно тот ошибался.

Впереди оставалась ещё одна скоростная связка, затем короткая прямая и последний поворот перед финишем.

Хейс снова приблизился.

Дэмиан заметил, как белый автомобиль сместился влево. Соперник собирался атаковать на прямой, используя воздушный мешок за машиной Кросса. Если он выйдет достаточно близко, то сможет сравняться с ним ещё до торможения.

Если он выйдет достаточно близко, то сможет сравняться с ним ещё до торможения.

Дэмиан не собирался предоставлять ему такую возможность.

Он сместился к левой стороне трассы, прикрыв внутреннюю траекторию, и на мгновение оставил сопернику лишь один очевидный вариант — попытаться обойти его справа. Хейс не повёлся. Белый автомобиль остался позади, продолжая держаться в воздушном мешке.

Умный ублюдок.

Дэмиан едва заметно усмехнулся.

До последнего поворота оставалось несколько секунд. После него начиналась финишная прямая — последняя возможность для Хейса отыграть позицию. Если Дэмиан выйдет из пово-

рота неидеально, соперник получит шанс проскочить мимо. Если же Кросс сумеет сохранить скорость на выходе, обогнать его будет практически невозможно.

Всё зависело от нескольких метров асфальта.

— Внимание, Хейс готовит атаку! — голос комментатора прорезал гул трибун. — Он не отпускает Кросса! Разрыв минимальный, и мы приближаемся к последней связке!

Дэмиан не слышал комментатора. Для него существовали только голос инженера в наушниках, показания приборов и машина впереди, которой не было, — потому что впереди находилась лишь трасса.

А сзади был Хейс.

Слишком близко.

Дэмиан знал, что соперник попытается нырнуть внутрь перед последним поворотом. Он видел это по тому, как тот держался за его траекторией, как выбирал положение машины, как терпеливо ждал удобного момента. Хейс не собирался проигрывать без последней попытки.

И Кросс не собирался облегчать ему задачу.

На подходе к повороту Дэмиан сместился чуть правее, оставляя машину на внешней линии. Со стороны это могло показаться ошибкой: он словно сам отдавал сопернику внутреннюю траекторию.

Но это была ловушка.

Хейс среагировал.

Белый автомобиль рванулся внутрь, пытаясь занять пространство перед Кроссом. На короткий миг обе машины оказались на траекториях, которые сходились к одной точке.

— ХЕЙС ИДЁТ ВНУТРЬ! ОН РЕШИЛСЯ НА АТАКУ!

Дэмиан резко перенёс взгляд на апекс — точку, где нужно было оказаться в нужный момент, чтобы пройти поворот максимально эффективно. Он уже понимал, что соперник вошёл слишком глубоко.

Хейс хотел отыграть позицию одним движением.

Но в погоне за этим движением потерял главное — возможность чисто выйти из поворота.

Дэмиан начал тормозить позже, чем Хейс, но не настолько поздно, чтобы потерять контроль. Его машина резко замедлилась, передняя подвеска приняла нагрузку. Он направил автомобиль внутрь, позволив ему приблизиться к бордюру, и почувствовал, как руль отзывается мелкой вибрацией в ладонях.

В этот момент всё зависело от сцепления шин с асфальтом.

Слишком много скорости — и его вынесет наружу.

Слишком мало — Хейс окажется впереди.

Дэмиан удержал газ ровно настолько, насколько требовала ситуация, и позволил машине довернуть. Задняя часть едва заметно качнулась. Он поймал движение короткой коррекцией руля, не совершая ни одного лишнего действия.

Машина послушно выпрямилась.

Хейс оказался шире.

Всего на несколько метров.

Но именно эти метры решили исход последнего поворота.

Дэмиан распрямил траекторию раньше соперника и нажал на газ. Двигатель взревел, задние колёса передали мощность покрытию, и автомобиль Кросса рванулся вперёд.

— КРОСС ВЫИГРЫВАЕТ ВЫХОД ИЗ ПОВОРОТА! — комментатор уже почти кричал. — ПОСМОТРИТЕ НА ЭТУ СКОРОСТЬ! ХЕЙС ОТСТАЁТ, НО ДО ФИНИША ЕЩЁ ЕСТЬ ПРЯМАЯ!

Дэмиан вылетел на финишный отрезок.

И тут же увидел в зеркале, как Хейс снова приближается.

Чёрт.

Соперник использовал воздушный мешок, и его машина постепенно набирала скорость. Белый кузов рос в зеркале, приближаясь с каждой секундой. Хейс не собирался сдаваться даже теперь — когда до финиша оставалось совсем немного.

Дэмиан переключил передачу.

Двигатель завыл на высоких оборотах.

Вибрация передавалась через руль в запястья, через кресло — в спину. На скорости мир словно сжимался до узкого коридора перед лобовым стеклом. Трибуны превращались в размытые пятна, рекламные щиты мелькали по краям зрения, а финишная линия всё ещё казалась слишком далёкой.

— ХЕЙС СОКРАЩАЕТ ОТРЫВ! — голос комментатора сорвался на хрип. — ОН ВЫХОДИТ ИЗ ВОЗДУШНОГО МЕШКА! КРОСС ДОЛЖЕН УДЕРЖАТЬ ЛИДЕРСТВО!

Дэмиан видел соперника в зеркале.

Тот смещался в сторону, ища возможность выйти из-за его машины. Ещё немного — и перед самым финишем Хейс мог бы оказаться рядом.

Дэмиан не стал дёргать руль и не пытался совершить отчаянный манёвр. Он удерживал свою линию, заставляя машину работать на пределе, но не отдавая ни сантиметра без необходимости.

Его стиль никогда не заключался в том, чтобы бросаться вперёд на одной лишь ярости.

Он умел ждать.

Умел терпеть.

И умел в тот момент, когда соперник уже верил в собственный успех, лишить его последней возможности.

Хейс сместился ещё раз.

Но расстояния не хватало.

Финишная линия стремительно приближалась.

Дэмиан чуть сильнее сжал руль. Губы под шлемом растянулись в короткой, почти невидимой улыбке.

— Давай, — произнёс он себе под нос.

Не сопернику.

Не команде.

Машине.

Последние секунды растянулись до невозможности. Белая линия уже была совсем близко, но Хейс всё ещё держался позади, не позволяя Дэмиану расслабиться раньше времени.

И тогда Кросс сделал то, что делал лучше всего.

Дожал.

Он переключился на следующую передачу, удержал двигатель в рабочем диапазоне и позволил машине выжать из прямой последние драгоценные доли секунды. Никаких резких движений. Никакой паники. Только точность, скорость и холодный расчёт человека, который знал, что победа принадлежит тому, кто первым пересечёт линию.

Чёрный автомобиль пронёсся над финишной отметкой.

Первым.

Хейс пересёк её следом, отстав всего на несколько десятых секунды.

На мгновение всё вокруг словно замерло.

А потом трибуны взорвались.

— ПОБЕДА! ДЭМИАН КРОСС ВЫИГРЫВАЕТ ГОНКУ! — комментатор перекричал стадион. — КАКОЙ ПОСЛЕДНИЙ КРУГ! КАКАЯ БОРЬБА! ХЕЙС ДАВИЛ ДО САМОГО ФИНИША, НО КРОСС НЕ ОСТАВИЛ ЕМУ НИ ЕДИНОГО ШАНСА!

Дэмиан продолжал движение по трассе, постепенно сбрасывая скорость.

Только теперь он позволил себе выдохнуть.

Воздух тяжело прошёл через лёгкие. Сердце колотилось где-то под рёбрами, а мышцы рук всё ещё сохраняли напряжение, словно он продолжал удерживать машину в последнем повороте.

В наушниках раздался голос инженера:

— Дэмиан, великолепная работа. Победа за нами. Машина в порядке?

— Да, — ответил он.

Одно короткое слово.

Ни восторга, ни облегчения, ни попытки скрыть, насколько близко Хейс подобрался к нему на финише.

Хотя улыбка, появившаяся под шлемом, говорила сама за себя.

— Отлично. Возвращайся в бокс. И приготовься к интервью. Пресса уже сходит с ума.

Дэмиан негромко рассмеялся.

Конечно.

Пресса.

Камеры.

Вопросы о стратегии, соперниках и том, что он чувствовал в последние секунды гонки.

Он знал этот сценарий наизусть.

Машина свернула на пит-лейн. Вдоль ограждения уже стояли сотрудники команды, механики и несколько человек с камерами. Когда чёрный автомобиль показался из-за поворота, кто-то поднял руку, кто-то закричал его имя.

Дэмиан не стал отвечать жестами. Он просто поднял левую руку с руля, коротко показав большой палец.

Победа была за ним.

И теперь он собирался ею насладиться.

Чёрный автомобиль остановился точно на своей позиции в боксе.

Двигатель постепенно стих, оставив после себя низкое гудение, которое ещё несколько секунд отдавалось в стенах. Вокруг тут же началось движение: механики приблизились к машине, кто-то уже проверял показания телеметрии, кто-то заглянул под переднюю часть кузова. По другую сторону ограждения мелькали вспышки камер, а за шумом оборудования слышались голоса людей, всё ещё скандировавших фамилию победителя.

Дэмиан не спешил.

Он сидел в кресле, откинувшись на спинку, и несколько секунд просто смотрел перед собой через затемнённый визор.

Внутри шлема было жарко. Пот стекал по вискам, влажные волосы липли ко лбу, а сердце всё ещё билось быстрее обычного. Адреналин не исчезал по команде вместе с пересечением финишной линии. Он оставался в крови, заставляя тело требовать продолжения, ещё одного круга, ещё одной возможности доказать, что он способен выжать из себя и машины больше, чем остальные.

Дэмиан медленно выдохнул.

Победа.

Не самая лёгкая в его карьере. И уж точно не та, которую можно было назвать случайной.

Хейс подобрался к нему опасно близко, но этого оказалось недостаточно.

Как, впрочем, и должно было быть.

Дэмиан отстегнул ремни, снял перчатки и положил их на пассажирское сиденье. Затем обеими руками взялся за шлем.

Приподнял его.

На мгновение тёмные волосы зацепились за внутреннюю подкладку, и он чуть поморщился, освобождая их. Наконец шлем оказался у него в руках.

Он поставил его на крышу машины и провёл ладонью по волосам, откидывая непослушные пряди назад.

Именно в этот момент к боксу подошёл фотограф.

Щёлк.

Ещё один снимок.

Дэмиан даже не повернул головы.

Он привык к камерам настолько, что давно перестал замечать их присутствие. Его фотографировали за рулём, на подиуме, во время интервью, на вечеринках и в ресторанах. Иногда он находил собственное лицо на обложках спортивных журналов, иногда — на фотографиях, которые выкладывали девушки после случайных знакомств.

Его узнавали в аэропортах, останавливали на улицах, просили об автографах.

К этому можно было привыкнуть.

К тому, что на тебя смотрят, — тоже.

Дэмиан поднял голову.

И вот он мужчина, которому принадлежало имя, ещё несколько минут назад звучавшее над огромными трибунами.

Дэмиан Кросс.

Тридцать два года. Сто девяносто один сантиметр роста. Профессиональный гонщик, чьё лицо регулярно появлялось в спортивных изданиях и чьи победы давно перестали удивлять людей, следивших за его карьерой.

Он был высоким, широкоплечим и сложенным так, словно природа изначально не собиралась делать его незаметным.

В нём не было той искусственной массивности, которая появляется, когда мужчина стремится выглядеть как можно крупнее. Его тело было пропорциональным, сильным, подтянутым. Широкие плечи плавно переходили в крепкие руки, грудь и спина были развитыми, а мышцы угадывались даже под одеждой, не требуя демонстрации.

Он выглядел человеком, привыкшим к физическим нагрузкам, но не живущим ради собственного отражения в зеркале.

Его сила не нуждалась в подтверждении.

Особенно когда он стоял в полный рост и смотрел на кого-нибудь сверху вниз, не прилагая для этого ни малейшего усилия.

Дэмиан расстегнул воротник гоночного комбинезона, освобождая шею. Тёмная ткань слегка блестела от пота, подчёркивая загорелую кожу. Он потянул молнию ниже, и под расстёгнутым верхом показалась чёрная футболка, плотно облегавшая плечи и грудь.

У основания шеи начиналась татуировка.

Чёрный рисунок поднимался к линии волос, огибал боковую часть шеи и уходил под воротник, скрываясь на верхней части груди. Из-под ткани выглядывали отдельные элементы композиции: тонкие линии, тёмные участки, сложные переплетения, в которых угадывалась рука хорошего мастера.

Татуировка продолжалась по плечу и спускалась вдоль руки, охватывая её до локтя. Рисунок не выглядел случайным набором изображений. Всё было частью одной композиции, собранной из деталей разной плотности — от почти невесомых линий до насыщенных чёрных фрагментов.

На пальцах и кистях виднелись ещё несколько небольших татуировок.

Когда Дэмиан снял часы с запястья, одна из них на мгновение скрылась под ремешком.

Он не пытался выставить их напоказ. Не закатывал рукава специально, не поправлял одежду так, чтобы рисунки оказывались в поле зрения окружающих.

Они просто были частью него.

Как и шрам над правой бровью.

Тонкая светлая линия пересекала кожу, не нарушая гармонии лица. Шрам был достаточно небольшим, чтобы при беглом взгляде его можно было не заметить, но стоило задержаться на лице Дэмиана чуть дольше — и взгляд неизбежно возвращался к нему.

Он придавал его внешности что-то неправильное в самом привлекательном смысле этого слова.

Словно перед тобой был мужчина, которого природа почти довела до совершенства, но в последний момент решила оставить на нём напоминание о том, что безупречных людей не существует.

Хотя сам Дэмиан, судя по выражению его лица, вполне мог бы поспорить с этим утверждением.

Его волосы были густыми, тёмными, почти чёрными. При ярком свете в них появлялся едва заметный холодный оттенок, а в тени они казались совершенно чёрными. Волосы слегка вились на концах, особенно когда отрастали, и после шлема неизменно приобретали тот беспорядочный вид, на создание которого другим мужчинам порой приходилось тратить полчаса перед зеркалом.

Несколько прядей упали на лоб.

Дэмиан раздражённо убрал их назад, но они снова норовили вернуться на место.

Он не стал бороться.

Пальцы прошлись по волосам ещё раз, оставляя их в лёгком беспорядке.

Его лицо было красивым — не мягкой, почти женственной красотой, а той, что привлекала внимание сразу и надолго.

Высокие скулы подчёркивали чёткие линии щёк. Прямая спинка носа, выразительный подбородок, резко очерченная нижняя челюсть. Ни одна черта не казалась случайной или лишней. Даже в расслабленном состоянии лицо сохраняло определённую напряжённость, будто Дэмиан всегда был готов усмехнуться, возразить или сказать что-нибудь, после чего собеседнику пришлось бы несколько секунд подбирать ответ.

Его губы были достаточно полными, с чётким контуром. Нижняя чуть полнее верхней. В состоянии покоя они складывались в едва заметную усмешку, придававшую лицу самоуверенное, почти вызывающее выражение.

Дэмиан улыбался нечасто на фотографиях, сделанных во время официальных мероприятий. Там он обычно выглядел собранным, сосредоточенным, иногда откровенно скучающим.

Но в жизни всё было иначе.

Когда он действительно смеялся, лицо менялось. Исчезала напряжённость в скулах, губы растягивались в широкой улыбке, а в тёмных глазах появлялись живые, почти мальчишеские искры.

И именно тогда становилось особенно понятно, почему рядом с ним так легко забывали о здравом смысле.

Впрочем, глаза всё равно оставались главным.

Тёмно-карие, глубокие, с густыми ресницами и тяжёлой линией бровей. Они не были постоянно холодными или угрюмыми. Напротив, Дэмиан умел смотреть весело, заинтересованно, насмешливо. Мог задержать взгляд на собеседнике с таким откровенным любопытством, что тот начинал улыбаться раньше, чем понимал причину.

Но стоило ему сосредоточиться, как выражение менялось.

Взгляд становился цепким.

Неподвижным.

Хищным.

Дэмиан смотрел прямо, не суетился и не отводил глаза первым только потому, что кому-то становилось неуютно. Он замечал слишком многое: едва заметное движение губ, перемену интонации, попытку скрыть раздражение.

И иногда казалось, что он видит не только то, что человек хочет показать, но и то, что тот предпочёл бы оставить при себе.

Было в этом взгляде что-то от крупной кошки, которая не торопится преследовать добычу, потому что совершенно уверена: рано или поздно та сама окажется достаточно близко.

Сейчас в тёмных глазах отражалось удовольствие от победы.

Дэмиан слегка наклонил голову, прислушиваясь к шуму трибун, а затем усмехнулся.

Ему нравилось, когда толпа произносила его имя.

Он не собирался притворяться скромным человеком, которому чуждо внимание. Он знал, что красив. Знал, что талантлив. Знал, сколько работы вложил в карьеру, и не видел причин изображать удивление всякий раз, когда добивался результата.

Но больше всего ему нравилось не само восхищение.

Ему нравилось ощущение, что он способен заставить тысячи людей одновременно смотреть в одну сторону.

И сегодня этой стороной был он.

— Кросс!

Знакомый голос прозвучал совсем рядом.

Дэмиан повернул голову и увидел мужчину, который пробирался к нему между механиками, держа в одной руке планшет, а в другой — бутылку воды.

Эндрю Миллер.

Тридцать четыре года. Гоночный инженер команды, человек, отвечавший за то, чтобы Дэмиан мог выжать из машины максимум и при этом не превратить каждый гоночный уик-энд в попытку проверить, насколько близко можно подойти к катастрофе.

Они дружили уже несколько лет.

Достаточно долго, чтобы Эндрю перестал впечатляться его победами, достаточно близко, чтобы без колебаний высказать ему всё, что считал нужным, и достаточно честно, чтобы Дэмиан, при всей своей любви к спорам, действительно прислушивался к его мнению.

Эндрю был высоким, примерно сто восемьдесят пять сантиметров, но рядом с Кроссом всё равно выглядел чуть менее внушительно. Телосложение у него было крепким, спортивным, без той выразительной массивности, которая отличала Дэмиана. Светло-каштановые волосы он обычно коротко стриг по бокам, оставляя сверху немного длины. Несколько прядей почти всегда падали на лоб, когда он проводил рукой по голове в очередной раз, пытаясь разобраться с особенно сложными показателями.

У него были серо-зелёные глаза, спокойные и внимательные, и лёгкая щетина, которая делала его лицо чуть старше. Черты были приятными, открытыми, без резкой угловатости Дэмиана. Эндрю не производил того мгновенного впечатления, которое возникало при встрече с Кроссом, но обладал другим достоинством: рядом с ним люди быстро переставали нервничать.

Он умел слушать.

Умел думать прежде, чем говорить.

И почти никогда не позволял эмоциям принимать решения за него.

Даже сейчас, когда его пилот только что выиграл гонку на последних секундах, Эндрю выглядел не столько восторженным, сколько человеком, который мысленно уже разбирал телеметрию последнего круга.

Он протянул Дэмиану воду.

— Держи. И прежде чем ты откроешь рот, я хочу сказать, что ты сегодня был великолепен.

Дэмиан приподнял бровь.

— Неужели?

— Да. А теперь я хочу сказать, что ещё один такой последний круг — и я лично прикручу к твоему рулю ограничитель.

Дэмиан рассмеялся.

— Ты не можешь прикрутить ограничитель к рулю.

— Не сомневайся. Ради твоего душевного здоровья я найду способ.

— Моего?

— Да, твоего. Потому что моё ты сегодня чуть не уничтожил.

Дэмиан открутил крышку и сделал несколько больших глотков. Вода стекла по пересохшему горлу, и он с удовольствием выдохнул, проводя языком по нижней губе.

Эндрю убрал планшет под мышку и внимательно посмотрел на друга.

— Как плечо?

Дэмиан повёл правым плечом, проверяя ощущения. После гонки в мышцах ещё сохранялось напряжение, но ничего необычного он не чувствовал.

— Нормально.

— Хорошо. Тогда после интервью зайдёшь ко мне, посмотрим телеметрию последнего круга. Особенно выход из последнего поворота.

Дэмиан бросил на него короткий взгляд.

— Ты действительно собираешься испортить мне вечер разговорами о телеметрии?

— Я собираюсь сделать так, чтобы в следующей гонке ты не заставил меня поседеть окончательно.

— Поздно. Судя по твоей причёске, процесс уже начался.

Эндрю покачал головой, но спорить не стал. Он знал Дэмиана достаточно хорошо, чтобы понимать: тот сейчас находился в слишком хорошем настроении, чтобы воспринимать какие-либо замечания всерьёз.

Впрочем, поводов для недовольства у Эндрю действительно было немного. Кросс выиграл гонку, сохранил машину и не допустил ошибки в решающий момент. Именно за это ему и платили.

— В семь у тебя интервью со спонсорами, — напомнил Эндрю. — Постарайся хотя бы не опаздывать.

— Постараюсь.

По выражению лица Дэмиана было понятно, что обещание ничего не гарантирует.

Эндрю вздохнул и направился к механикам, оставляя друга в покое.

Дэмиан проводил его взглядом, после чего снял комбинезон до пояса и вытер шею полотенцем. Вокруг продолжалась привычная суета: команда проверяла машину, фотографы пытались поймать удачный кадр, сотрудники таскали оборудование, а за пределами бокса всё ещё обсуждали последние секунды гонки.

Он любил эту часть своей работы.

Любил ощущение, когда после долгих часов напряжения наконец можно было расслабиться. Когда результат уже нельзя изменить, а всё, что оставалось, — принять поздравления и насладиться тем, ради чего ты вообще выходил на трассу.

Сегодня он выиграл.

И вечером собирался отпраздновать это как следует.

В клуб они приехали ближе к одиннадцати.

Дэмиан успел сменить гоночный комбинезон на чёрную футболку и тёмные брюки, принять душ и избавиться от запаха горячего асфальта, резины и машинного масла. Волосы ещё оставались чуть влажными, несколько тёмных прядей падали на лоб. На шее из-под воротника виднелись татуировки, уходившие ниже, к ключицам.

После нескольких часов перед камерами он наконец мог расслабиться.

В клубе было шумно, но не настолько, чтобы приходилось кричать собеседнику в лицо. Музыка заполняла пространство, свет скользил по столикам и лицам, за баром звенели бутылки. В воздухе смешались дорогой парфюм, алкоголь и сладковатый запах дыма.

Дэмиан сидел рядом с Эндрю в глубине зала, за столиком, на котором уже стояла открытая бутылка виски. Он откинулся на спинку дивана, вытянул длинные ноги и лениво покручивал стакан в пальцах.

Впервые за весь день ему не нужно было ни о чём думать.

— Хейз наверняка ненавидит тебя прямо сейчас, — заметил Эндрю.

— Завтра переживёт.

— Ты видел его лицо после финиша?

Дэмиан усмехнулся.

— Я видел его машину в зеркале. Этого достаточно.

Эндрю рассмеялся, а Дэмиан, довольный собой, сделал глоток. Он был в прекрасном настроении: победа, удачный вечер, никаких обязательств до утра. Вокруг то и дело появлялись знакомые, поздравляли его, хлопали по плечу, просили выпить вместе. Он никому не отказывал, если хотел поддержать разговор, и совершенно спокойно заканчивал его, когда терял интерес.

У бара он заметил блондинку.

Она стояла к нему вполоборота, придерживая бокал за тонкую ножку, и слушала подругу с таким выражением лица, будто та рассказывала нечто невероятно важное. На ней было чёрное платье с открытыми плечами, светлые волосы свободно спадали по спине. Когда девушка рассмеялась, запрокинув голову, Дэмиан невольно задержал на ней взгляд.

Она оказалась красивой.

Не той красотой, которую он мог бы описать по отдельным чертам. Скорее, в ней всё складывалось удачно: улыбка, движения, уверенная осанка. Она выглядела так, словно хорошо знала себе цену и не собиралась никому ничего доказывать.

В какой-то момент девушка повернула голову и поймала его взгляд.

Дэмиан не отвернулся. Чуть приподнял стакан в безмолвном приветствии.

Она улыбнулась в ответ.

Этого хватило.

— Ты куда? — спросил Эндрю, когда Дэмиан поднялся.

— Не скучай.

— Я попробую пережить.

Дэмиан усмехнулся и направился к бару.

Девушка узнала его ещё до того, как он подошёл. Это было заметно по короткому удивлённому взгляду, который она тут же попыталась скрыть за глотком напитка.

— Кросс, — произнесла она, когда он остановился рядом. — Поздравляю. Отличная гонка.

— Спасибо. Приятно, что ты смотрела.

— Вообще-то, я смотрела из-за подруги. Она болеет за тебя.

— А ты?

Она оглядела его с нарочитой задумчивостью.

— Я пока не определилась.

Дэмиан улыбнулся. Медленно, чуть нахально, словно этот ответ его скорее развеселил, чем задел.

— Тогда у меня есть шанс произвести впечатление.

— Посмотрим.

Он заказал ей напиток, и разговор пошёл сам собой. Кэссиди — так её звали — работала в модной индустрии, знала толк в красивых вещах и совершенно не стеснялась поддразнивать

его. Она пару раз назвала его самодовольным, он согласился с таким серьёзным видом, что она рассмеялась, и вскоре они уже разговаривали так, словно познакомились не пять минут назад.

Дэмиан умел располагать к себе людей. Он слушал, когда ему было интересно, смеялся открыто, не боялся смотреть прямо в глаза и не пытался изображать из себя недоступного красавца. Его уверенность не требовала демонстрации — она чувствовалась в том, как он держался, как улыбался, как легко сокращал расстояние между ними.

Когда Кэссиди что-то сказала ему на ухо, он ответил так же близко, задержавшись у её щеки чуть дольше необходимого.

Она повернула голову.

Их губы оказались совсем рядом.

— Ты всегда так быстро переходишь к делу? — спросила она с улыбкой.

— Только когда вижу, что меня не собираются останавливать.

— Самоуверенный.

— Ты уже говорила.

Она рассмеялась, и Дэмиан поцеловал её.

Кэссиди ответила сразу, положив ладонь ему на шею. Он обнял её за талию и притянул ближе. Поцелуй оказался куда горячее, чем она, судя по всему, ожидала: она улыбнулась ему в губы, провела пальцами по его волосам и сама потянулась за продолжением, когда он на секунду отстранился.

Дэмиан тихо рассмеялся.

— Что? — спросила она.

— Ничего. Мне нравится твоя решительность.

— А мне твоя самоуверенность. Иногда.

— Уже неплохо.

Он снова поцеловал её, на этот раз не оставляя места для ответа.

Позже, когда они вернулись к столику, Кэссиди уже сидела рядом с ним, поджав под себя ногу. Она что-то рассказывала, размахивая рукой, и едва не задела его стакан. Дэмиан успел перехватить бокал, прежде чем тот опрокинулся, а она рассмеялась и уткнулась лбом ему в плечо.

— Не смейся, — пробормотала она.

— Я даже не начинал.

— У тебя ужасное лицо, когда ты пытаешься не смеяться.

— Зато в остальное время прекрасное.

Она подняла голову и посмотрела на него.

— Вот тут спорить не буду.

Дэмиан усмехнулся и убрал прядь волос с её щеки.

Он не торопил вечер, но и затягивать его не собирался. Когда Кэссиди снова поцеловала его, он ответил, а потом, едва отстранившись, спросил:

— Поедешь ко мне?

Она посмотрела на него несколько секунд, будто оценивая, стоит ли заставлять его ждать ещё хоть немного.

— Да.

— Отлично. Предупреди подругу.

Кэссиди написала сообщение, забрала сумочку, и вскоре они уже выходили из клуба.

Дорога до его дома прошла быстро. Кэссиди сидела рядом, иногда поглядывая на Дэмиана, а он вёл машину одной рукой, второй время от времени касаясь её пальцев, лежавших на центральной консоли.

У ворот она присвистнула, увидев дом.

— И ты называешь это просто «поехали ко мне»?

— А надо было прислать приглашение с золотым тиснением?

Она рассмеялась.

Внутри Кэссиди огляделась, но не стала устраивать экскурсию по чужому дому. Сняла туфли, поставила сумочку на консоль и повернулась к нему.

Дэмиан уже смотрел на неё.

— Что? — спросила она.

— Ничего.

Он подошёл ближе, взял её за руку и притянул к себе.

На этот раз она сама обняла его за шею.

В тишине дома поцелуи ощущались иначе, чем в клубе. Не нужно было перекрикивать музыку, отвлекаться на людей или ловить друг друга среди вспышек света. Дэмиан провёл ладонью по её спине, задержался на талии, коснулся губами её щеки и шеи. Кэссиди тихо рассмеялась, когда он что-то прошептал ей на ухо, а потом сама потянула его за собой, не желая больше отвлекаться на разговоры.

Он снял чёрную футболку и бросил её на кресло. Кэссиди скользнула взглядом по татуировкам на его груди и плече, провела пальцами по рисунку у ключицы, словно хотела запомнить его на ощупь.

Дэмиан перехватил её руку и поцеловал ладонь.

— Ты сейчас опять начнёшь зазнаваться, — заметила она.

— Поздно. Я таким родился.

Она рассмеялась и поцеловала его первой.

Он подхватил её за талию, и через мгновение она уже обнимала его ногами, прижимаясь к нему и шепча что-то ему на ухо. Дэмиан улыбался, отвечал на её поцелуи, касался её лица и волос. В эту ночь он был внимательным, ласковым, щедрым на прикосновения. Он не смотрел на телефон, не торопил её и не отстранялся, когда она прижималась к нему после очередного поцелуя.

Кэссиди, кажется, начинала забывать, что ещё несколько часов назад они были совершенно незнакомы.

И Дэмиан не мешал ей забывать.

Ночь растянулась до глубокой темноты. За окнами мерцали огни города, в спальне было тихо, и постепенно их разговоры сменились сонным шёпотом. Кэссиди уснула рядом с ним, положив голову ему на плечо.

Перед тем как закрыть глаза, Дэмиан провёл ладонью по её волосам и притянул её ближе.

Утром он об этом даже не вспомнит.

Телефон завибрировал в восемь сорок семь.

Дэмиан открыл глаза, поморщился от света и нащупал телефон на тумбочке. Экран был забит пропущенными вызовами и сообщениями.

Три от Эндрю. Два от менеджера. Ещё несколько от команды.

— Чёрт.

Он сел на кровати, быстро просмотрел сообщения и откинул одеяло. Кэссиди завороча-лась рядом, недовольно пробормотала что-то и отвернулась к подушке.

Дэмиан встал, поднял с пола брюки и натянул их. Телефон снова завибрировал. Эндрю звонил в четвёртый раз.

— Да, я еду, — ответил Дэмиан.

На другом конце что-то резко сказали.

— Миллер, я сказал, что еду.

Он сбросил вызов, сунул телефон в карман и посмотрел на кровать.

Кэссиди уже проснулась. Она лежала на боку, волосы растрепались, на щеке остался след от подушки. Увидев, что он смотрит на неё, она улыбнулась — ещё сонно, немного застенчиво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.